

Научная статья

УДК [811.112.2:811.161.1]³7

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-151-173

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТАКСИСНО-ИТЕРАТИВНОГО КРОССИНГА В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Архипова Ирина Викторовна

Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

irarch@yandex.ru, [hhttps://orcid.org/0000-0002-0685-335X](https://orcid.org/0000-0002-0685-335X)

Аннотация. Статья посвящена проблеме межкатегориального взаимодействия функционально-семантических категорий таксиса и итеративности в разноструктурных языках — на материале немецкого и русского. Научная новизна исследования заключается в разработке и апробации интегративной модели межкатегориального кроссинга, описывающей механизмы интеграции соответствующих функционально-семантических полей. Актуальность работы определяется операционализацией данного понятия, которое объясняет закономерности языковой актуализации сложных итеративно-таксисных значений.

Цель исследования — провести системный анализ механизмов межкатегориального взаимодействия таксиса и итеративности в аспекте их интеграции. Для ее достижения были решены следующие задачи: 1) разработана модель межкатегориального кроссинга; 2) выявлены и проанализированы языковые средства репрезентации примарных и секундарных итеративно-таксисных ситуаций одновременности и разновременности; 3) проведен сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей данных ситуаций для установления универсальных и идиоэтнических черт. Исследование основано на анализе более 8 000 итеративных высказываний, отобранных методом сплошной выборки из авторитетных электронных корпусов (LC, DWDS, НКРЯ). Применялся комплекс методов, включавший в себя описательный, контекстуальный и сопоставительный анализ, а также моделирование и классификацию. В результате исследования установлено, что межкатегориальный кроссинг детерминирует актуализацию широкого спектра итеративно-таксисных категориальных ситуаций. Выявлены универсальные и идиоэтнические особенности: немецкий язык характеризуется преобладанием политаксисных конструкций и развитой системой секундарно-таксисных значений; для русского языка типичны монотаксисные конструкции с ориентацией на примарно-таксисные значения. Разработана типология итеративно-таксисных ситуаций, включающая в себя девербативные, вербальные, адвербиальные и атрибутивные разновидности. Результаты вносят вклад в развитие функционально-типологической грамматики и теории межкатегориальных связей. Практическая ценность заключается в применении выводов в лингводидактике (преподавание немецкого/русского языков, спецкурсы) и теории перевода. Перспективы исследования связаны с расширением сопоставительного анализа на другие пары разноструктурных языков.

Ключевые слова: таксис, итеративность, межкатегориальный кроссинг, итеративные девербативы, итеративно-таксисные категориальные ситуации.

Для цитирования: Архипова, И. В. (2026). Сопоставительный анализ таксисно-интеративного кроссинга в немецком и русском языках. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(61), 151–173. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-151-173>

Original article

UDC [811.112.2:811.161.1]*37

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-151-173

COMPARATIVE ANALYSIS OF TAXIS-ITERATIVE CROSSING IN GERMAN AND RUSSIAN

Irina V. Arkhipova

Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia

irarch@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0685-335X>

Abstract. This article examines the intercategorical interactions between the functional-semantic categories of taxis and iterativity in languages with different structures, using German and Russian as examples. The research's novelty lies in the development and validation of an integrative model of intercategorical crossing, which describes the mechanisms for integrating the corresponding functional-semantic fields. The relevance of this work lies in the operationalization of this concept, which explains the patterns of linguistic actualization of complex iterative-tactical meanings.

The aim of the study was to conduct a systemic analysis of the mechanisms of intercategorical interactions between taxis and iterativity in terms of their integration. To achieve this, the following objectives were achieved: 1) a model of intercategorical crossing was developed; 2) linguistic means of representing primary and secondary iterative-taxis situations of simultaneity and heterotemporality were identified and analyzed; 3) a comparative analysis of the structural and semantic features of these situations was conducted to establish universal and idioethnic traits. The study is based on the analysis of over 8,000 iterative utterances, selected using a continuous sampling method from authoritative electronic corpora (LC, DWDS, NKRY). A combination of methods was used, including descriptive, contextual, and comparative analysis, as well as modeling and classification. The study established that intercategorical crossing determines the actualization of a wide range of iterative-taxis categorical situations. Universal and idioethnic features were identified: the German language is characterized by the prevalence of polytaxis constructions and a developed system of secondary-tactic meanings; monotaxis constructions with a focus on primary-tactic meanings are typical for the Russian language. A typology of iterative-tactic situations has been developed, including deverbative, verbal, adverbial, and attributive varieties. The results contribute to the development of functional-typological grammar and the theory

of intercategoryal relations. The practical value of the findings lies in the application of these findings to linguodidactics (teaching German/Russian, specialized courses) and translation theory. The research's potential lies in extending the comparative analysis to other pairs of languages with different structures.

Keywords: taxis, iterativity, intercategoryal crossing, iterative deverbatives, iterative-taxis categoryal situations.

For citation: Arkhipova, I. V. (2026). Comparative analysis of taxis-iterative crossing in German and Russian. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(61), 151–173. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-151-173>

Введение

Концепция функционально-семантической категории таксиса, определяемой через систему средств выражения относительной временной локализации сопоставляемых предикаций, получила всестороннее теоретическое обоснование и детальную разработку в рамках отечественной лингвистической школы (Бондарко, 2017; Храковский, 2003, 2009, 2017). Исследования в данной области развиваются в нескольких ключевых направлениях: общетеоретическое осмысление категории (Храковский, 2001; Бондарко, 2017), сопоставительный анализ таксисных конструкций в разноструктурных языках (Недялков, Отаина, 2017; Недялков, 2002; Коцкова, 2019; Архипова, 2020, 2023), а также изучение средств выражения таксисных значений в конкретных языках (Ляшенко, 2019, 2019а; Мишаева, 2005; Ханбалаева, 2011). Параллельно в лингвистике разрабатывается теория итеративности, исследующая средства выражения множественности ситуаций (Храковский, 1989, 2017). Семантические типы итеративности и средства их языковой репрезентации анализируются в работах, посвященных различным языкам (Долина, 1996; Шлуинский, 2006; Комиссарова, 2014; Кибардина, 1989; Шустова, Комиссарова, 2015, 2020; Гайломазова, 2012; Червяков, 2019). В работе Л. Ясаи итеративность рассматривается как сложное функционально-семантическое поле, объединяющее разноуровневые средства выражения повторения. Автор подчеркивает роль контекста в формировании итеративного значения и необходимость разграничения его семантических типов (Ясаи, 2022). Сопоставительный аспект категории итеративности демонстрируют исследования А. А. Левитской (Левитская, 2021). В ее публикациях теоретический аппарат, разработанный для русского языка, применяется для анализа неродственной языковой системы — осетинской. Исследователь фокусируется на способах выражения дистрибутивной неоднократности, т. е. действия, распределенного по нескольким субъектам или объектам (Левитская, 2021а). В зарубежной лингвистической традиции проблемы, связанные с итеративностью, рассматриваются в рамках аспектологии (Bache, 1985; Durst-Andersen, 2018; Theuer, 2003; Biskup, 2025). Несмотря на существенный прогресс в исследовании таксиса

и итеративности как автономных функционально-семантических категорий, сфера их межкатегориального взаимодействия остается недостаточно изученной. Существующие работы, затрагивающие данный аспект, преимущественно фрагментарны. В связи с этим центральной проблемой выступает вопрос о характере и механизмах взаимосвязи между категориями таксиса и итеративности. Учитывая, что современные изыскания в основном моноаспектны и сосредоточены на описании отдельных семантических категорий и субкатегорий: таксиса, аспектуальности, фазовости, итеративности и др., — особую актуальность приобретает комплексный анализ взаимодействия (кроссинга) функционально-семантических полей таксиса и итеративности. Такой анализ направлен на выявление универсальных и идиоэтнических принципов актуализации итеративно-таксисных значений в разноструктурных языках.

Научная новизна настоящего исследования определяется последовательной разработкой проблемы межкатегориального взаимодействия функционально-семантических категорий таксиса и итеративности, результатом которой становится построение интегративной лингвистической модели данного взаимодействия. Актуальность работы обусловлена операционализацией базового исследовательского понятия — *межкатегориальный кроссинг*. Под данным термином понимается процесс интеграции и пересечения соответствующих функционально-семантических полей, выступающий ключевым детерминантом языковой актуализации сложных итеративно-таксисных значений в разноструктурных языках (немецком и русском).

Объект исследования — итеративные высказывания немецкого и русского языков, содержащие средства выражения таксисных отношений. Предмет исследования — специфика актуализации и структура итеративно-таксисных категориальных ситуаций, возникающих в результате межкатегориального кроссинга в разноструктурных языках.

Цель исследования — осуществить системный анализ механизмов межкатегориального взаимодействия функционально-семантических категорий таксиса и итеративности в немецком и русском языках в аспекте их интеграции.

Для достижения поставленной цели последовательно решаются следующие задачи:

1. Разработать и концептуально описать лингвистическую модель межкатегориального взаимодействия, определяемую как модель межкатегориального кроссинга.

2. Выявить и подвергнуть анализу языковые средства репрезентации примарно-итеративно-таксисных категориальных ситуаций (одновременности и разновременности) в итеративных высказываниях немецкого и русского языков.

3. Выявить и проанализировать языковые средства репрезентации секундарно-итеративно-таксисных категориальных ситуаций (одновременности и разновременности) в указанных типах высказываний.

4. Провести сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей данных ситуаций в разносистемных языках (немецком и русском) в целях установления универсальных и идиоэтнических черт.

Теоретическая ценность работы заключается в ее вкладе в развитие функционально-типологической грамматики и общей теории межкуатегориальных связей. Исследование обеспечивает существенное углубление представлений о природе и механизмах взаимодействия функционально-семантических категорий (ФСК) на материале разноструктурных языков. Конкретный научный вклад состоит в следующем:

1. Разработана и апробирована интегративная модель межкуатегориального кроссинга, которая служит новым инструментом для описания синкретического объединения функционально-семантических полей таксиса и итеративности. Эта модель позволяет операционализировать процесс интеграции автономных категориальных значений в единое комплексное образование.

2. Расширены и детализированы теоретические представления о самих категориях. В рамках анализа уточнена семантика и типология итеративно-таксисных ситуаций, что вносит вклад как в теорию таксиса (разграничение примарных и секундарных значений), так и в теорию итеративности (выявление ее категориальных взаимодействий).

3. Создан системный сопоставительный метод для изучения межкуатегориальных взаимодействий, обладающий эвристическим потенциалом для дальнейших типологических исследований других пар языков и иных пар ФСК.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их применения в смежных прикладных областях:

1. В лингводидактике и методике преподавания языков. Полученные данные и разработанная типология могут быть использованы при создании учебных пособий, курсов и методических разработок по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. Результаты способствуют формированию у обучающихся системного понимания особенностей выражения временных и количественных отношений между действиями, что позволяет целенаправленно преодолевать интерференционные ошибки.

2. В теории и практике перевода. Выявление универсальных и идиоэтнических черт в актуализации итеративно-таксисных значений предоставляет переводчику научно обоснованную базу для выбора адекватных стратегий перевода сложных семантических комплексов. Понимание системных расхождений между языками (например, политаксисный синкретизм немецкого vs монотаксисная дифференциация русского) является ключевым для достижения эквивалентности на уровне категориальной семантики.

3. В лексикографии. Материалы и выводы исследования могут быть учтены при составлении и усовершенствовании двуязычных словарей, грамматических справочников и корпусов текстов с лингвистической разметкой, способствуя более точному описанию сочетаемости девербативов и предложных конструкций.

Методология исследования

В процессе исследования был применен комплекс общенаучных и лингвистических методов: описательный, гипотетико-дедуктивный, индуктивный, метод контекстуального анализа, метод интерпретации и обобщения языковых фактов, метод классификации.

Материалом исследования послужили немецкие и русские высказывания итеративного типа, содержащие девербативы в сочетании с предлогами. Отбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из электронных корпусов: Лейпцигского корпуса (LC), Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Немецкого электронного словаря (DWDS). Общий объем проанализированного материала превышает 8 000 языковых фрагментов.

Результаты и дискуссия

Проведенное исследование позволило выявить наличие устойчивых межкатегориальных связей между функционально-семантическими категориями таксиса и итеративности. В результате анализа была определена модель их взаимодействия, интерпретируемая как модель межкатегориального кроссинга. Под данным термином понимается синкретическое объединение, интеграция и пересечение функционально-семантических полей таксиса и итеративности в процессе языковой актуализации итеративно-таксисных категориальных ситуаций.

Установлено, что межкатегориальный кроссинг детерминирует актуализацию различных вариантов итеративно-таксисных категориальных ситуаций одновременности и разновременности (примарного и секундарного характера) в высказываниях итеративного типа в немецком и русском языках.

В результате проведенного сопоставительного анализа верифицирована и детализирована *четырёхкомпонентная типология итеративно-таксисных категориальных ситуаций*, выступающая ключевым систематизирующим результатом исследования. Данная типология обладает значительным эвристическим потенциалом для функционально-типологических исследований, так как обеспечивает единый аналитический аппарат для описания и сопоставления механизмов межкатегориального взаимодействия в разноструктурных языках.

Девербативно-итеративные ситуации выступают прототипическим и наиболее продуктивным типом, актуализируемым посредством сочетаний предлогов с девербативами. Выделены два подкласса актуализаторов: а) словообразовательно-итеративные девербативы (нем. *die Besuche*, рус. *посещения*), актуализирующие преимущественно примарно-таксисные отношения; б) генетически-мультипликативные девербативы (нем. *das Zittern*, рус. *журчание*), характеризующиеся семантической полифункциональностью и способностью

к выражению секундарно-таксисных значений: модальных, каузальных. Выявлено, что именно тип девербативно-итеративных ситуаций наиболее ярко репрезентирует идиоэтнические расхождения: немецкий язык демонстрирует тяготение к политаксисным конструкциям с широким спектром значений (*mit Zwischen*), тогда как русский язык — к монотаксисным конструкциям с четкой категориальной дифференциацией (*под журчание, после встреч*).

Вербально-итеративные ситуации актуализируются посредством специализированных глагольных форм и конструкций, маркирующих узитативность (т. е. привычное повторяющееся действие). Прототипическим примером в немецком языке являются конструкции с глаголом *pflügen* + инфинитив (*pflügten sich zu trennen*).

Адвербиально-итеративные ситуации формируются при участии специализированных итеративных наречий (кванторов повторяемости), таких как нем. *stets, immer, wieder*, рус. *всегда, снова, часто*. Эти единицы, сочетаясь с таксисными конструкциями, выполняют функцию интенсификации и квантитативной спецификации итеративного значения.

Атрибутивно-итеративные ситуации реализуются через атрибутивные детерминанты при девербативах: нем. *jeder Besuch, mehrmaliges Klopfen*, рус. *каждое посещение, многократный стук*. Данный тип обеспечивает дискретизацию итеративного процесса, членимого на отдельные акты, и тесно взаимодействует с системой числового квантования.

Эвристическая ценность данной типологии заключается в том, что она:

1. Позволяет провести системное сопоставление языковых средств разного уровня: морфологического, синтаксического, лексического, — вовлеченных в оформление сложной категориальной семантики.

2. Выступает инструментом для выявления типологических закономерностей и различий. Например, анализ показывает, что немецкий язык тяготеет к синкретизму, где одна конструкция (девербативная) аккумулирует максимум значений, а русский — к большей аналитичности и распределению функций между типами.

3. Создает основу для дальнейших исследований межкатегориального взаимодействия не только в паре «немецкий – русский», но и в других языковых парах, а также для изучения аналогичных связей итеративности с иными функционально-семантическими категориями.

В девербативно-итеративных конструкциях немецкого языка актуализируются как итеративно-примарно-таксисные, так и итеративно-секундарно-таксисные категориальные ситуации, охватывающие планы как одновременности, так и разновременности. Например:

(1) *Hatty ist während der Besuche Toms mal jünger, mal älter, aber im Verlauf der Geschichte entwickelt sie sich langsam zur jungen Frau. (DWDS) — Во время визитов Тома Хэтти то моложе, то старше, но по ходу повествования она постепенно превращается в молодую женщину*¹.

¹ Здесь и далее перевод наш. — И. А.

(2) *Nach den Angriffen der Hamas hatte es 73.538 Binnenflüchtlinge im Gazastreifen gegeben. (DWDS)* — После нападений ХАМАС в секторе Газа насчитывалось 73 538 внутренне перемещенных лиц.

(3) *Es ist beim Zittern seiner Hände einer zu viel geworden. (DWDS).* — Руки у него так дрожали, что он выпил лишнего.

(4) *Eines Tages öffnet Rana nach dem Klingeln die Tür, in der Annahme, dass es ihr Mann ist, und geht ins Bad.* — Однажды, после звонка в дверь, Рана открывает дверь, думая, что это ее муж, и идет в ванную.

(5) *Ein schwacher Beifall wurde mit Zischen beantwortet. (DWDS)* — Слабые аплодисменты были встречены шипением.

(6) *In der Zeitung habe ich gelesen, daß seine Zuhörer mit Zischen geantwortet haben, und ich glaube, wir sollten Herrn Fritz Schäffer, den wir alle kennen, auch vom Bundestag hier nach München zischen, wie wir darüber denken. (DWDS)* — Я читал в газете, что его слушатели отреагировали на это шипением, и я считаю, что нам следует также шикнуть и господину Фрицу Шефферу, которого мы все знаем по Бундестагу здесь, в Мюнхене, и сказать ему, что мы думаем по этому поводу.

Проведенный анализ примеров (1–6) позволяет выявить системные закономерности в актуализации итеративно-таксисных значений, определяемые взаимодействием семантического класса девербатива и семантики предлога-релятора. Примеры (1) и (2) представляют собой канонические случаи примарно-таксисных отношений. В конструкции *während der Besuche Toms* (1) темпоральный предлог *während* в сочетании со словообразовательно-итеративным девербативом *Besuche* актуализирует значение процессуальной одновременности, где повторяющееся событие формирует протяженный временной фон для состояния, выраженного главным предикатом. В примере (2) с конструкцией *Nach den Angriffen der Hamas* предлог следования *nach* в комбинации с аналогичным итеративным девербативом *Angriffen* формирует значение постпозитивной связи, устанавливая, что результирующее состояние наступило после серии предшествующих завершенных событий.

Примеры (3) и (4) демонстрируют семантический переход и реинтерпретацию в рамках формально примарных конструкций. В примере (3) с конструкцией *beim Zittern seiner Hände* генетически-мультипликативный девербатив *Zittern* обозначает недискретный процесс, который вводится предлогом *bei*. В данном контексте первичное значение фоновой одновременности отступает перед ярко выраженным каузально-таксисным значением: процесс дрожи семантизируется как непосредственная причина наступления главного события (*ist ... zu viel geworden*). Аналогичная реинтерпретация наблюдается в примере (4) с конструкцией *nach dem Klingeln*. Несмотря на использование предлога следования *nach*, девербатив *Klingeln* (генетически-мультипликативный) утрачивает процессуальность и актуализируется как точечное событие-триггер, после которого немедленно следует основное действие. Таким образом, семантика мультипликативного девербатива оказывает преобразующее воздействие

на значение предлога, смещая акцент с чистой временной последовательности на каузально-акциональную связь.

Примеры (5) и (6) последовательно актуализируют секундарно-таксисные отношения, где на первый план выходит не временная, а обстоятельственная связь ситуаций. В обоих случаях используется конструкция *mit Zischen*, где предлог *mit* с инструментально-комитативной семантикой сочетается с мультипликативным девербативом *Zischen*. В результате актуализируется медиально-таксисное значение: шипение репрезентируется не как самостоятельное параллельное действие, а как способ реакции, форма ответа на предшествующее событие (*Beifall* в примере (5) или имплицированный стимул в высказывании (6)). В контексте (6) эта связь дополнительно подчеркивается наличием глагола-синонима *zischen* в финальной части высказывания, что подтверждает интерпретацию девербатива как обозначения действия-реакции.

Итоговый вывод свидетельствует о системной корреляции: словообразовательно-итеративные девербативы (*Besuche, Angriffe*), обозначающие дискретные события, в сочетании с темпоральными предлогами последовательно формируют примарно-таксисные значения. Генетически-мультипликативные девербативы (*Zittern, Klingeln, Zischen*) с процессуальной семантикой демонстрируют тенденцию к семантической реинтерпретации предлогов и актуализации сложных секундарных значений (каузальных, медиальных), что является наглядным свидетельством динамики межкатегориального кроссинга.

Итак, типологический анализ актуализаторов позволяет дифференцировать два основных класса девербативов. К первому относятся словообразовательно-итеративные девербативы (напр., *Besuche, Angriffe*), основная функция которых заключается в актуализации дискретных повторяющихся событий, обладающих четкой временной локализацией. Ко второму классу принадлежат генетически-мультипликативные девербативы (напр., *Zittern, Klingeln, Zischen*), которые характеризуются семантической полифункциональностью. Данные единицы способны актуализировать как итеративно- и мультипликативно-примарно-таксисные значения, так и итеративные/мультипликативные значения секундарного характера.

В системе немецкого языка наибольшей прототипичностью для выражения итеративности и мультипликативности обладают девербативы с соответствующей генетической семантикой, а также словообразовательно-итеративные девербативы, такие как *das Zittern, das Flüstern, das Schwenken, das Knurren, das Knistern, die Angriffe, die Besuche*. Указанные номинации выступают ключевыми компонентами высказываний с девербативно-итеративными конструкциями. Например:

(7) *Die beiden lernten sich bei den Besuchen des Erzherzogs in Bad Aussee kennen.* (DWDS) — Они познакомились во время визитов эрцгерцога в Бад-Аусзе.

(8) *Mit dem Knistern und Prasseln der Flammen, dem Zischen der Wasserstrahlen, mit den Zurufen und Kommandoworten der Mannschaften mischte sich das Lärmen der Menge, das von der Straße herübertönte.* (DWDS) — Треск

и треск пламени, шипение струй воды, крики и команды бригад смешивались с шумом толпы, доносившимся с улицы.

(9) *Wir saßen und sprachen beim Flüstern der Palmwedel bis tief in die Nacht hinein...* (DWDS) — Мы сидели и разговаривали под шепот пальмовых листьев до глубокой ночи...

(10) *...in Gefangenschaft reagieren sie mit Knurren und Drohgebärden auf Artgenossen* (DWDS) — В неволе они реагируют на других представителей своего вида рычанием и угрожающими жестами.

(11) *Sie vertragen sich schlecht mit ihres Gleichen, wenigstens wenn man mehr als zwei in einen Käfig thut, hauen oft unter Knurren und gellenden Schreien auf einander los...* (DWDS) — Они плохо уживаются друг с другом, по крайней мере, если в одной клетке содержатся больше двух особей; они часто нападают друг на друга с рычанием и пронзительными криками...

(12) *Ulbricht hatte bei seinem Besuch mehrere Professoren beleidigt und war bei einer Versammlung der Landwirtschaftlich-Gärtnerischen Fakultät von den Studenten mit Zischen und Scharren bedacht worden.* (DWDS) — Во время своего визита Ульбрихт оскорбил нескольких профессоров и подвергся освистыванию и оскорблениям со стороны студентов на заседании факультета сельского хозяйства и садоводства.

Анализ предложенных примеров демонстрирует системный характер итеративно-таксисной актуализации в немецком языке, выявляя корреляцию между типом девербатива, семантикой предлога-релятора и типом категориальной ситуации. В примере (7) конструкция *bei den Besuchen* маркирует итеративно-примарно-таксисную ситуацию одновременности. Ключевым актуализатором здесь выступает словообразовательно-итеративный девербатив *Besuche*, который в сочетании с предлогом темпоральной локализации *bei* репрезентирует протяженное во времени фоновое событие, создающее временной контекст для основного действия. Данная конструкция прототипична для выражения отношений процессуального фона. Напротив, примеры (8), (10), (11) и (12) иллюстрируют актуализацию секундарно-таксисных значений, где ядерная таксисная семантика отступает перед обстоятельственной. В данных контекстах используются генетически-мультипликативные девербативы (*Knistern, Prasseln, Zischen, Knurren*), обладающие семантикой недискретного длящегося процесса. Их сочетание с предлогом инструментально-модальной семантики *mit* в примерах (8), (10), (12) актуализирует модусно-таксисные и медиально-таксисные значения: сопутствующие звуковые процессы (*mit dem Knistern...*) или средства реакции (*mit Knurren...*) интерпретируются как неотъемлемая качественная характеристика или способ осуществления главного действия. Использование предлога *unter* в контексте (11) (*unter Knurren...*) усиливает значение обстоятельства сопровождения, погружая основное действие в среду, образуемую фоновыми акустическими феноменами. Показателен пример (9), где генетически-мультипликативный девербатив *Flüstern* употреблен с темпоральным предлогом *bei*. Конструкция *beim Flüstern* занимает промежуточное положение: формально

актуализируя примарное значение фоновой одновременности, она семантически тяготеет к модальной характеристике. Таким образом, анализ подтверждает дифференциацию таксисного потенциала девербативов в зависимости от их генетического класса. Словообразовательно-итеративные девербативы (*Besuche*) в силу семантики дискретного события закономерно сочетаются с темпоральными предлогами, актуализируя примарно-таксисные отношения. Генетически-мультипликативные девербативы, напротив, демонстрируют широкую комбинаторную валентность и семантическую пластичность, легко вступая в синтаксическую связь с предлогами нетемпоральной семантики (*mit, unter*) для формирования секундарно-таксисных значений модусного, медиального и иного обстоятельственного характера, что служит ярким проявлением межкатегориального кроссинга.

В адвербиально-итеративных и атрибутивно-итеративных конструкциях немецкого языка синкретичные итеративно-таксисные отношения актуализируются посредством специализированных итеративных актуализаторов, к которым относятся адвербиалы (*stets, immer, wieder, oft, selten, manchmal*) и атрибутивные детерминанты (*jeder, mehrmalig* и др.). Например:

(13) **Bei jedem Besuch in Kairo** war ich **stets** darauf bedacht, dass die ägyptische Tänzerin Nagwa Fouad anwesend war. (DWDS) — Во время каждого визита в Каир я постоянно следил за присутствием египетской танцовщицы Нагвы Фуад.

(14) Die Erde staubte **nach jedem Angriff** zu. (DWDS) — После каждого нападения земля покрывалась пылью.

(15) **Nach jedem Treffen** notiert sie den Spielstand, um es beim nächsten Mal fortzusetzen. (DWDS) — После каждой встречи она записывает результаты, чтобы продолжить в следующий раз.

(16) **Stündlich, augenblicklich** erwarte ich Nachricht von Philipp — **bei jedem Klopfen an der Thür, bei jedem Pferdtritt** die Straße herauf, schlägt mein Herz hoch. (DWDS) — Ежечасно, мгновенно я жду вестей от Филиппа — с каждым стуком в дверь, с каждым топотом лошади по дороге мое сердце учащенно бьется.

(17) **Bei jedem Schlage** setzt das Herz ungefähr 100 Gramm Blut in Umlauf, das macht in 70 Jahren 250 000 000 Liter. (DWDS) — При каждом ударе сердце перекачивает около 100 граммов крови, что составляет 250 000 000 литров за 70 лет.

Проведенный анализ примеров демонстрирует различные механизмы итеративно-таксисной актуализации в немецком языке, реализуемые через предложно-девербативные конструкции с атрибутивным квантором *jeder*. Во всех случаях наблюдается синтез семантики дискретной повторяемости, вносимой квантором, и таксисного значения, детерминированного предлогом, что подтверждает действие модели межкатегориального кроссинга. В примере (15) актуализируется итеративно-примарно-таксисная ситуация следования. Темпоральный предлог *nach* в сочетании с девербативом *Treffen*, модифицированным квантором *jedes*, формирует значение регулярной постпозитивной связи, где каждое завершённое событие-предшественник циклически обуславливает

основное действие. Пример (16) репрезентирует итеративно-примарно-таксисную ситуацию процессуальной одновременности. Предлог *bei* актуализирует значение синхронного фона, однако итеративный квантор трансформирует общую процессуальность в серию дискретных триггерных событий, каждое из которых синхронно запускает физиологическую реакцию, что подчеркивается общим адвербиальным контекстом ожидания (*stündlich, augenblicklich*). Наиболее показателен в аспекте семантического перехода пример (17). Формально используя ту же структуру (*bei + jedem + девербатив*), он актуализирует уже итеративно-вторично-таксисную ситуацию. Первичная темпоральная семантика предлога *bei* реинтерпретируется, выдвигая на первый план модусно-условную и квантитативно-таксономическую семантику. Конструкция выражает не просто одновременность, а универсальное правило, где каждый элементарный акт (*Schlag*) является обязательным условием и единицей измерения для осуществления основного процесса. Таким образом, данные примеры иллюстрируют градацию и полифункциональность немецких политаксисных конструкций: от выражения конкретных темпоральных отношений следования и одновременности до передачи абстрактных логико-условных связей, где итеративность, маркированная квантором *jeder*, выступает ключевым структурирующим фактором, определяющим циклический и регулярный характер межситуационной связи.

Вербально-итеративные высказывания служат областью актуализации итеративно-таксисных категориальных ситуаций одновременности и разновременности. Например:

(18) ...*pfliegen wir uns beim Abschied schon am Ausgange des Parkes zu trennen*. (DWDS) — Мы обычно прощались у входа в парк.

Анализ представленного примера (18) демонстрирует интегративную вербально-итеративно-таксисную актуализацию, где три семантические компоненты — узитативность, итеративность и таксис — синтезируются в единое категориальное значение посредством многоуровневой грамматической структуры. Центральным элементом итеративно-таксисной актуализации служит узитативный глагольный комплекс *pfliegen ... zu trennen*. В своей узитативной функции глагол *pfliegen* выступает в качестве вербального актуализатора, эксплицирующего хабиутальную итеративность, т. е. значение привычного, регулярно воспроизводимого действия. Выражаемая им итеративность носит недискретный, обобщенно-хабиутальный характер, что противопоставляет ее дискретной повторяемости, маркируемой, например, квантором *jeder*. Основное действие, обозначаемое инфинитивом *trennen*, находится в отношениях семантической и временной нерасчлененности с узитативным значением. Таксисный компонент актуализируется предложно-именной конструкцией *beim Abschied*, вводимой темпоральным предлогом *bei*. Данная конструкция маркирует примарно-таксисное значение процессуальной одновременности, устанавливая, что фоновое событие (*Abschied*) служит временным контекстом для главного действия.

Межкатегориальный кроссинг и интеграция значений происходят в результате взаимодействия указанных уровней. Узитативный комплекс (*pfliegen ... zu trennen*) задает сему регулярной повторяемости, которая проецируется на таксисные отношения, придаваемые конструкцией *beim Abschied*. В результате возникает целостная категориальная ситуация узитативно-итеративно-таксисной одновременности. Таким образом, итеративность, выраженная узитативом, пронизывает и определяет характер самой таксисной связи, что является ярким примером синтеза категорий. Данный пример иллюстрирует не простое соположение итеративных и таксисных маркеров, а их глубинное функциональное слияние, при котором узитативность как тип итеративности детерминирует хаbitуально-циклическую природу таксисного отношения одновременности.

Проведенный анализ корпусных данных позволяет систематизировать средства репрезентации итеративно-таксисных значений в русском языке в виде трехуровневой типологии, фундаментом которой выступает семантика предлога-релятора. Данная классификация отражает градацию от ядерных темпоральных значений к периферийным обстоятельственным, демонстрируя стратифицированный характер межкатегориального кроссинга.

1. Итеративно-примарно-таксисные ситуации одновременности. Данный тип актуализируется предлогами с ядерной темпоральной семантикой сопутствия или включения (*во время, в течение, при*). Конструкции типа *во время посещения* или *при встречах* маркируют отношение процессуального фона, где итеративное событие, выраженное девербативом, образует протяженный временной континуум для развертывания основного действия. Прототипическими актуализаторами здесь выступают словообразовательно-итеративные девербативы (*посещения, встречи, проверки*), например:

(19) **Во время посещения императрицы Марии Федоровны по звуку рога все они сбегались в одном месте...** (НКРЯ).

2. Итеративно-примарно-таксисные ситуации разновременности. Ситуации этого типа выражают отношения предшествования и следования, кодируемые специализированными темпоральными предлогами (*после, до, перед, с, накануне*). В таких высказываниях с конструкциями типа *после посещения, после встреч* предложная группа актуализирует завершенную серию событий, которая находится в четкой временной последовательности относительно главной предикации. Для этих конструкций наиболее характерны словообразовательно-итеративные девербативы. Например:

(20) **После посещения могучего Евдокимова в столовой как-то становится нечего делать** (НКРЯ).

(21) **После встреч с Хрусталёвой Юрий понял — он сможет жить с женщиной** (НКРЯ).

3. Итеративно-вторично-таксисные ситуации (одновременности). Наиболее сложный и интересный тип, где актуализация осуществляется предлогами, чья исходная семантика является нетемпоральной. В эту группу входят предлоги, выражающие: 1) модусные/инструментальные значения (*под*) (значение

фонового сопровождения-характеристики); 2) каузальные значения (*из-за, вследствие, от, в силу*); 3) concessивные значения (*несмотря на, невзирая на, вопреки*); 4) целевые значения (*ради, для*). Например:

(22) Он дремал **под журчание голоса** докладчика. (НКРЯ).

(23) Проснулся **под бормотание дождя** (НКРЯ).

(24) **Под шуришание полозьев** и занимательную повесть своего собеседника на козлах я перебирал в памяти все, чем в последние недели преобразившаяся жизнь нашего глухого угла толкала, совала и глушила меня, человека оторванного от нее, но всеми нитями сердца тянувшегося к ней и верившего в здоровое ее чутье правды, добра и духовного благообразия. (НКРЯ).

(25) Алиев сидит **под домашним арестом**, вроде бы из-за обвинений в коррупции (НКРЯ).

(25) **Вопреки обещаниям Дяди Тёпы** продолжало темнеть (НКРЯ).

(26) **Несмотря на упреки отдельных критиков** и запрет на показ в исламских странах, *Нешат* продолжает побеждать... (НКРЯ).

(27) На последние деньги добросердечные женщины покупали для них кильку, варили кашу и, **невзирая на обстрелы**, кормили несчастных зверей, которые еще недавно были домашними (НКРЯ).

(28) **Ради встреч с нею** поэт снимет половину избы в Пудости (НКРЯ).

(29) **Для исследований в этой области** и коммерциализации их результатов мы вместе с известным оптоэлектронным специалистом профессором Стивенем Ден-Баарсом в 2008 году основали в Санта-Барбаре компанию *Sora* с венчурным капиталом 100 миллионов долларов, и у нас уже более 90 патентов (НКРЯ).

Проведенный анализ примеров (22)–(29) демонстрирует системный характер актуализации итеративно-секундарно-таксисных ситуаций в русском языке, где ключевым механизмом выступает семантическая транспозиция предлога с нетемпоральной семантикой в сферу таксисных отношений. Примеры (22)–(24) иллюстрируют преобразование пространственно-инструментальной семантики предлога *под* в значение фонового сопровождения-характеристики. В конструкциях *под журчание голоса, под бормотание дождя, под шуришание полозьев* генетически-мультипликативные девербативы (*журчание, бормотание, шуришание*), обозначающие недискретные звуковые процессы, выступают не просто временным фоном, а акустической средой или модусным определителем основного действия. Предлог *под* актуализирует здесь значение погруженности в процесс, где фоновое событие семантизируется как неотъемлемая качественная характеристика ситуации, формируя модусно-таксисное значение одновременности. В примере (25) конструкция *из-за обвинений* актуализирует итеративно-каузально-таксисное значение. Словообразовательно-итеративный девербатив *обвинения*, обозначающий серию дискретных событий, в сочетании с каузальным предлогом *из-за* реинтерпретируется как комплексная причина состояния (*сидит под арестом*). Таксисное отношение одновременности здесь осложнено причинно-следственной связью, где итеративность усиливает фактор продолжительности и устойчивости каузальной зависимости.

Примеры (26), (27) (*вопреки обещаниям, несмотря на упреки, невзирая на обстрелы*) реализуют итеративно-концессивно-таксисные ситуации. Итеративные девербативы (*обещания, упреки, обстрелы*) обозначают серию событий, которые, в силу своей регулярности или множественности, формируют ожидаемое условие или препятствие. Концессивные предлоги актуализируют значение оппозитивной одновременности: основное действие разворачивается не просто в одно время с фоновым, но на фоне и вопреки ему. Итеративность здесь усиливает семантику устойчивого, преодолеваемого противодействия. В примерах (28), (29) (*ради встреч, для исследований*) наблюдается актуализация итеративно-финально-таксисных отношений. Предлоги целевой семантики имплицитно вводят временную перспективу: цель предвосхищает действие. Итеративные девербативы (*встречи, исследования*) обозначают не единичный акт, а класс повторяющихся или длящихся ситуаций, ради которых предпринимается основное действие. Таким образом, таксисная связь приобретает характер целеобусловленной одновременности, где итеративность цели подчеркивает ее значимость и устойчивость как мотивирующего фактора.

Анализ подтверждает, что итеративно-вторично-таксисные ситуации возникают в результате межкатегориального кроссинга, при котором ядерная семантика предлога (пространственная, каузальная, концессивная, целевая) подвергается функциональному переосмыслению в таксисном поле. Этот процесс обусловлен взаимодействием с итеративным девербативом, который привносит семантику множественности или процессуальности. В отличие от примарных таксисных ситуаций с темпоральными предлогами, где связь преимущественно временная, во вторичных ситуациях на первый план выходит логико-смысловая связь (причина, уступка, цель), принимающая форму осложненной одновременности. Данный механизм демонстрирует высокую степень семантической регулярности и системности в русском языке, где распределение функций между предлогами различных семантических групп строго стратифицировано и отражает общую тенденцию к аналитической прозрачности выражения сложных категориальных значений.

Итак, представленная нами классификация служит эмпирическим доказательством системности межкатегориального взаимодействия в русском языке. Выявленная стратифицированность (четкое распределение функций между темпоральными и обстоятельственными предлогами) отражает общую тенденцию русского синтаксиса к семантической прозрачности и аналитизму в выражении сложных категориальных значений. В отличие от немецкого языка, для которого характерен синкретизм (один предлог *bei* или *mit* способен покрывать широкий спектр значений), русский язык демонстрирует более строгую категориальную дифференциацию. Она проявляется в устойчивой корреляции между типом девербатива и типом таксисной конструкции: словообразовательно-итеративные девербативы тяготеют к ядерным темпоральным контекстам (типы I и II), тогда как генетически-мультипликативные закономерно вовлекаются в образование вторичных значений (тип III).

Проведенный анализ позволил верифицировать предложенную трехчастную типологию и выявить системные закономерности актуализации итеративно-таксисных значений в русском языке, обусловленные взаимодействием семантического класса девербатива и функциональной семантики предлога-релятора. Итеративно-примарно-таксисные ситуации актуализируются предлогами с ядерной темпоральной семантикой. Конструкции с предлогами одновременности (*во время посещения*) актуализируют значение процессуального фона: итеративное событие, выраженное девербативом, формирует протяженный временной континуум, в рамках которого разворачивается основное действие. Конструкции с предлогами разновременности (*после посещения*) актуализируют отношение следования, где серия завершенных событий-предшественников предваряет наступление главной ситуации. В обоих подтипах прототипическими актуализаторами выступают словообразовательно-итеративные девербативы (*посещения, встречи*), чья семантика внутренне ориентирована на дискретную повторяемость и легко комбинируется с темпоральными координатами. Итеративно-вторично-таксисные ситуации демонстрируют переход от собственно временной к обстоятельственной связи. Их актуализация осуществляется предлогами, чья первичная семантика является нетемпоральной.

Проведенное исследование эмпирически верифицирует разработанную модель межкатегориального кроссинга, устанавливая как универсальные принципы, так и идиоэтнические особенности взаимодействия функционально-семантических полей таксиса и итеративности в немецком и русском языках. В русском языке данный процесс отличается строгой стратифицированностью, обнаруживая системную корреляцию между типом девербатива, семантикой предлога и типом категориальной ситуации. Словообразовательно-итеративные девербативы (*посещения, встречи*) в силу семантики дискретного события закономерно актуализируют примарно-таксисные значения в сочетании с темпоральными предлогами (*во время, после*). Напротив, генетически-мультипликативные девербативы (*журчание, бормотание, шуриание*) склонны к образованию вторично-таксисных конструкций с предлогами обстоятельственной семантики, где их процессуальная семантика преобразуется в модусную характеристику. Это отражает общую тенденцию русского синтаксиса к категориальной дифференциации и семантической прозрачности.

В противоположность этому, для немецкого языка характерны синкретизм и семантическая интеграция. Здесь доминируют политаксисные конструкции, обеспечивающие широкий спектр значений. Прототипические генетически-мультипликативные девербативы (*Zittern, Knurren*) демонстрируют высокую полифункциональность и комбинаторную валентность, а предлоги типа *bei, mit* способны актуализировать как примарные, так и вторичные значения в зависимости от контекста. Функциональная асимметрия проявляется и в использовании итеративных маркеров: немецкий язык тяготеет к образованию комплексных структур с участием кванторов (*jeder, stets*), тогда как в русском они сохраняют более четкую специализацию.

Несмотря на расхождения в способах актуализации, в обоих языках обнаруживается универсальная трехуровневая стратификация таксисных значений (примарная одновременность/разновременность, секундарная одновременность) и высокий межъязыковой корреляционный потенциал девербативно-итеративных ситуаций.

Таким образом, установленные различия (политаксисный синкретизм vs монотаксисная дифференциация, полифункциональность vs специализация актуализаторов) отражают глубинные типологические особенности грамматических систем. Полученные результаты подтверждают гипотезу о системном характере межкатегориального кроссинга и вносят вклад в развитие функционально-типологической грамматики, создавая основу для дальнейших сопоставительных исследований.

Заключение

Настоящее исследование, посвященное сопоставительному анализу таксисно-итеративного кроссинга в немецком и русском языках, позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Теоретико-методологический вклад заключается в разработке и апробации интегративной модели межкатегориального кроссинга. Данная модель операционализирует механизмы синкретического объединения функционально-семантических полей таксиса и итеративности, детерминируя актуализацию комплекса итеративно-таксисных категориальных ситуаций. Это развивает положения, выдвинутые в рамках теории функциональной грамматики, и конкретизирует представления об итеративности как о сложном функционально-семантическом поле, демонстрируя его взаимодействие со смежными категориями.

Эмпирические результаты на материале анализа более 8 000 высказываний позволили выявить системные типологические расхождения между немецким и русским языками.

В немецком языке доминируют политаксисные конструкции, характеризующиеся семантической интеграцией и широким спектром секундарно-таксисных значений: модальных, каузальных, медиальных, актуализируемых прототипическими генетически-мультипликативными девербативами (например, *das Zittern*, *das Knurren*). В русском языке преобладают монотаксисные конструкции с более строгой категориальной дифференциацией, ориентированные на выражение примарно-таксисных значений: одновременности, предшествования, следования. Ключевыми актуализаторами выступают словообразовательно-итеративные девербативы (например, *посещения*, *встречи*).

Сопоставительный аспект подтвердил наличие универсалий и идиоэтнических черт. К универсальным характеристикам относится трехуровневая стратификация таксисных значений (примарная одновременность/разновременность,

секундарная одновременность) и общая способность девербативов к участию в таксисных конструкциях. Идиоэтнические различия отражают глубинные особенности грамматического строя: аналитические тенденции и синкретизм немецкого языка против синтетических тенденций и большей семантической прозрачности русского. Установлены системные расхождения в организации таксисных отношений между немецким и русским языками. В области синтаксической архитектуры немецкий язык характеризуется доминированием политаксисных конструкций, продуцирующих широкий спектр секундарно-таксисных значений, тогда как русский язык демонстрирует тенденцию к использованию монотаксисных конструкций, ориентированных на выражение примарно-таксисных значений. В аспекте актуализации таксисных отношений выявлены различия в составе и функциональном потенциале языковых средств: в немецком языке прототипическими актуализаторами выступают генетически-мультипликативные девербативы с высокой комбинаторной валентностью, в то время как в русском языке эту функцию выполняют словообразовательно-итеративные девербативы с более ограниченным семантическим потенциалом. В сфере межкатегориального взаимодействия немецкий язык характеризуется интенсивным кроссингом, детерминирующим генерацию разнообразных секундарных таксисных значений, тогда как для русского языка свойственен умеренный кроссинг с сохранением более строгой категориальной дифференциации.

Практическая значимость исследования заключается в разработанной типологии итеративно-таксисных ситуаций (девербативные, вербальные, адвербиальные, атрибутивные). Данная типология обладает эвристическим потенциалом для лингводидактики (обучение грамматике и переводу) и теории перевода, предлагая системное описание трудностей передачи сложных таксисных отношений между разноструктурными языками.

Результаты проведенного исследования открывают несколько перспективных направлений для дальнейшей научной работы:

1. Расширение типологического горизонта. Перспективным является применение разработанной модели межкатегориального кроссинга к анализу других пар разноструктурных языков (например, романо-германских, тюркско-славянских). Особый интерес представляет включение в орбиту исследования языков с иным грамматическим укладом (агглютинативных, изолирующих) для проверки универсальности выявленных закономерностей.

2. Углубление в диахронический и дискурсивный аспекты. Актуальным видится изучение эволюции механизмов таксисно-итеративного кроссинга в исторической перспективе, а также анализ его прагматических и жанрово-стилистических функций в различных типах дискурса: научном, публицистическом, художественном.

3. Интерфейс с когнитивной лингвистикой и теорией перевода. Перспективным направлением является исследование когнитивных оснований и ментальных репрезентаций, стоящих за межкатегориальным взаимодействием таксиса и итеративности. Это напрямую связано с углубленным изучением

стратегий перевода подобных конструкций, что может лечь в основу создания специализированных практических руководств для переводчиков.

4. Прикладное применение в языковом образовании. Результаты исследования могут быть операционализированы в методиках преподавания немецкого и русского языков как иностранных, в частности при формировании грамматической компетенции в сфере выражения временных и количественных отношений между действиями.

Список источников

1. Бондарко, А. В. (2017). Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса. В А. В. Бондарко (Ред.). *Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис* (с. 234–242). 7-е изд. Ленанд.

2. Храковский, В. С. (2003). Категория таксиса (общая характеристика). *Вопросы языкознания*, (2), 32–54.

3. Храковский, В. С. (2009). Семантика, синтаксис, типология. В В. С. Храковский (Ред.). *Типология таксисных конструкций* (с. 11–113). Знак.

4. Храковский, В. С. (2017). Кратность. В А. В. Бондарко (Ред.). *Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис* (с. 124–152). 7-е изд. Ленанд.

5. Храковский, В. С. (2001). Таксисные конструкции (опыт классификации). *Теоретические проблемы функциональной грамматики* (с. 109–112). Материалы Всероссийской научной конференции. Наука.

6. Неद्याлков, В. П., & Отаина, Т. А. (2017). Типологические и сопоставительные аспекты зависимого таксиса (на материале нивхского языка в сопоставлении с русским). А. В. Бондарко (Ред.). *Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис* (с. 296–319). 7-е изд. Ленанд.

7. Неद्याлков, И. В. (2002). Зависимый таксис в разноструктурных языках: значения одновременности / предшествования / следования. В А. В. Бондарко (Ред.). *Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность* (с. 156–173). Наука.

8. Коцкова, Я. (2019). Неличные формы глагола как средства выражения таксиса в русском и чешском языках. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*, 3(15), 87–110.

9. Архипова, И. В. (2020). *Категория таксиса в разноструктурных языках*. Издательство НГПУ.

10. Архипова, И. В. (2023). *Таксис и межкатегориальное взаимодействие*. Новосибирский государственный педагогический университет.

11. Ляшенко, Н. А. (2019). Функционально-семантическое поле таксиса в английском языке. В Н. Г. Складорова, А. В. Николаева, К. Н. Симонова, Н. А. Ляшенко, С. Е. Молчанова. *Функционально-семантические поля разных типов в английском и русском языках* (с. 101–129). Фонд науки и образования.

12. Ляшенко, Н. А. (2019а). Функционально-семантическое поле таксиса в русском языке. В Н. Г. Складорова, А. В. Николаева, К. Н. Симонова, Н. А. Ляшенко, С. Е. Молчанова. *Функционально-семантические поля разных типов в английском и русском языках* (с. 229–245). Фонд науки и образования.

13. Мишаева, М. В. (2005). Комбинаторика зависимой и опорной таксисных форм в английском языке. *Вестник Дагестанского государственного университета*, (6), 94–99.
14. Ханбалаева, С. Н. (2011). *Алломорфизм выражения таксисных отношений (на материале русского и лезгинского, а также даргинского, аварского и английского языков)* [Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02, 10.02.20. Институт языкознания РАН].
15. Храковский, В. С. (1989). Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация. В В. С. Храковский (Ред.). *Типология итеративных конструкций* (с. 5–54). Наука.
16. Долинина, И. Б. (1996). Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности»). В А. В. Бондарко (Ред.). *Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность* (с. 219–245). Наука.
17. Шлуинский, А. Б. (2006). К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны. *Вопросы языкознания*, (1), 46–75.
18. Комиссарова, Е. С. (2014). *Итеративные адвербиальные единицы в функционально-семантическом аспекте*: [Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Пермский государственный национальный исследовательский университет].
19. Кибардина, С. М. (1989). Выражение множественности ситуаций в немецком языке. В В. С. Храковский (Ред.). *Типология итеративных конструкций* (с. 170–179). Наука.
20. Шустова, С. В., & Комиссарова, Е. С. (2015). К вопросу о межкатегориальном взаимодействии (на примере категории итеративности в немецком языке). *Евразийский вестник гуманитарных исследований*, (1), 115–118.
21. Шустова, С. В., & Комиссарова, Е. С. (2020). *Функциональный потенциал итеративных адвербиальных единиц немецкого языка*. Монография. Пермский институт экономики и финансов.
22. Гайломазова, Е. С. (2012). Числовая квантификация (категория итеративности). *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*, (2), 105–112.
23. Червяков, А. А. (2019). О категории итеративности в современном английском языке. *Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки*, (3), 98–101.
24. Ясаи, Л. (2022). К вопросу о выражении итеративности в русском языке. *Slověne*, 11(1), 305–329. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2022.11.1.12>
25. Левитская, А. А. (2021). Виды значений монотемпоральной и политемпоральной повторяемости в современном осетинском языке и способы их выражения (в сопоставлении с русским языком). *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*, 25(4), 43–56.
26. Левитская, А. А. (2021a). Способы выражения семантики дистрибутивной неоднократности в современном осетинском языке в сопоставлении с русским (на примере глаголов русского дистрибутивно-суммарного СД). *Филология и культура*, 4(66), 86–93.
27. Bache, C. (1985). *Verbal aspect: A general theory and its application to present-day English*. Odense University Press.
28. Durst-Andersen, D. (2018). Aspect as a communicative category. Evidence from English, Russian and French. *Lingua*, 209, 44–77.

29. Theuer, C. (2003). *Die aktionsarten im russischen und ihre deutschen entsprechun-gen*. GRIN Verlag.
30. Biskup, P. (2025). Iterativity and verb classes. In Daniel Bunčić (Ed.). *Deutsche Beiträge zum 17. Internationalen Slavistikongress, Paris 2025: Resümees* (p. 32–35). Universitäts- und Stadtbibliothek.

References

1. Bondarko, A. V. (2017). General characteristics of the semantics and structure of the taxis field. In A. V. Bondarko (Ed.). *Theory of functional grammar: Introduction, aspectuality, temporal localization, taxis* (p. 234–242). 7th ed. Lenand. (In Russ.).
2. Khrakovsky, V. S. (2003). The category of taxis (general characteristics). *Voprosy` yazy`koznaniya*, (2), 32–54. (In Russ.).
3. Khrakovsky, V. S. (2009). Semantics, syntax, typology. In V. S. Khrakovsky (Ed.). *Typology of taxis constructions* (p. 11–113). Znak. (In Russ.).
4. Khrakovsky, V. S. (2017). Multiplicity. In A. V. Bondarko (Ed.). *Theory of functional grammar: Introduction, aspectuality, temporal localization, taxis* (p. 124–152). 7th ed. Lenand. (In Russ.).
5. Khrakovsky, V. S. (2001). *Taxis constructions (an attempt at classification). Theoretical problems of functional grammar* (p. 109–112). Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Nauka. (In Russ.).
6. Nedyalkov, V. P., & Otaina, T. A. (2017). Typological and comparative aspects of dependent taxis (based on the Nivkh language in comparison with Russian). In A. V. Bondarko (Ed.). *Theory of functional grammar: introduction, aspectuality, temporal localization, taxis* (p. 296–319). 7th ed. Lenand. (In Russ.).
7. Nedyalkov, I. V. (2002). Dependent taxis in languages of different structures: the meanings of simultaneity / antecedence / succession. In A. V. Bondarko (Ed.). *Problems of functional grammar: semantic invariance/variability* (p. 156–173). Nauka. (In Russ.).
8. Kockova, J. (2019). Impersonal verb forms as means of expressing taxis in Russian and Czech. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute of Linguistic Research*, 3(15), 87–110. (In Russ.).
9. Arkhipova, I. V. (2020). *The category of taxis in languages of different structures*. Izdatel`stvo NGPU. (In Russ.).
10. Arkhipova, I. V. (2023). *Taxis and Intercategorical Interaction*. Novosibirsk State Pedagogical University. (In Russ.).
11. Lyashenko, N. A. (2019). The functional-semantic field of taxis in English. In N. G. Sklyarova, A. V. Nikolaeva, K. N. Simonova, N. A. Lyashenko, S. E. Molchanova. *Functional-semantic fields of different types in English and Russian* (p. 101–129). Fond nauki i obrazovaniya. (In Russ.).
12. Lyashenko, N. A. (2019a). The functional-semantic field of taxis in Russian. In N. G. Sklyarova, A. V. Nikolaeva, K. N. Simonova, N. A. Lyashenko, S. E. Molchanova. *Functional-semantic fields of different types in English and Russian* (p. 229–245). Fond nauki i obrazovaniya. (In Russ.).
13. Mishaeva, M. V. (2005). Combinatorics of dependent and support taxic forms in English. *Herald of Dagestan State University*, (6), 94–99. (In Russ.).
14. Khanbalaeva, S. N. (2011). *Allomorphy of expression of taxic relations (based on Russian and Lezgin, as well as Dargin, Avar, and English Languages)* [Abstract

of the dissertation ... Doctor of Philological Sciences: 10.02.02, 10.02.20. Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences]. (In Russ.).

15. Khrakovsky, V. S. (1989). Semantic types of the set of situations and their natural classification. In V. S. Khrakovsky (Ed.). *Typology of iterative constructions* (p. 5–54). Nauka. (In Russ.).

16. Dolinina, I. B. (1996). Quantitativeness in the sphere of predicates (the category of «verb plurality»). In A. V. Bondarko (Ed.). *Theory of functional grammar: Qualitativeness. Quantitativeness* (p. 219–245). Nauka. (In Russ.).

17. Shlyuinsky, A. B. (2006). Toward a typology of predicate plurality: organization of the semantic zone. *Voprosy yazykoznaniya*, (1), 46–75. (In Russ.).

18. Komissarova, E. S. (2014). *Iterative adverbial units in the functional-semantic aspect* [Abstract of the dissertation for the PhD (Philology): 10.02.19. Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet]. (In Russ.).

19. Kibardina, S. M. (1989). Expressing plurality of situations in German. In V. S. Khrakovsky (Ed.). *Typology of iterative constructions* (p. 170–179). Nauka. (In Russ.).

20. Shustova, S. V., & Komissarova, E. S. (2015). On the issue of intercategory interaction (based on the category of iterativity in German). *Evrazijskij vestnik gumanitarnykh issledovanij*, (1), 115–118. (In Russ.).

21. Shustova, S. V., & Komissarova, E. S. (2020). *The functional potential of iterative adverbial units in the German Language*. The monograph. Permskij institut ekonomiki i finansov. (In Russ.).

22. Gaylomazova, E. S. (2012). Numerical quantification (the category of iterativity). *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, (2), 105–112. (In Russ.).

23. Chervyakov, A. A. (2019). On the Category of Iterativity in Modern English. *Bulletin of Vologda State University. Series History and Philology*, (3), 98–101. (In Russ.).

24. Yasai, L. (2022). On the issue of expressing iterativity in Russian. *Slověne*, II(1), 305–329. <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2022.11.1.12>

25. Levitskaya, A. A. (2021). Types of meanings of monotemporal and polytemporal repetition in modern Ossetian and ways of expressing them (in comparison with Russian). *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 25(4), 43–56. (In Russ.).

26. Levitskaya, A. A. (2021a). Ways of expressing the semantics of distributional repetition in modern Ossetian in comparison with Russian (using the example of verbs of Russian distributional-summarized SD). *Philology and Culture*, 4(66), 86–93. (In Russ.).

27. Bache, C. (1985). *Verbal aspect: a general theory and its application to present-day English*. Odense University Press.

28. Durst-Andersen, D. (2018). Aspect as a communicative category. Evidence from English, Russian and French. *Lingua*, 209, 44–77.

29. Theuer, C. (2003). *Die aktionsarten im russischen und ihre deutschen Entsprechungen*. GRIN Verlag.

30. Biskup, P. (2025). Iterativity and verb classes. In Daniel Bunčić (Ed.). *Deutsche Beiträge zum 17. Internationalen Slavistikongress, Paris 2025: Resümees* (p. 32–35). Universitäts- und Stadtbibliothek.

Информация об авторе

Ирина Викторовна Архипова — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германских языков Новосибирского государственного педагогического университета.

Information about the author

Irina V. Arkhipova — D. Sc. (Philology), Associate Professor, Professor, Department of Romance and Germanic Languages, Novosibirsk State Pedagogical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.